

Духовная консистория в противоречии идеи Бога и идеи государства

Д. В. Масленников, Т. Г. Минеева, В. Б. Романовская, В. П. Сальников

Для цитирования: Масленников Д. В., Минеева Т. Г., Романовская В. Б., Сальников В. П. Духовная консистория в противоречии идеи Бога и идеи государства // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. Вып. 1. С. 62–74.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2022.104>

Статья посвящена анализу законодательных актов, архивных материалов и других нарративных источников, на основе которых дается описание одного из церковных административных и судебных институтов Российской империи второй половины XIX — начала XX в. Рассматриваются принципы формирования духовных консисторий, режим функционирования, специфика дел, разбираемых данным церковно-судебным органом. По мнению авторов, по второй половине XIX — начале XX в. духовные консистории выполняли административную и судебную роль. Базовые позиции церковного суда были основаны на моральных нормативах и религиозных заповедях,

Дмитрий Владимирович Масленников — д-р филос. наук, проф., Русская христианская гуманитарная академия, Российская Федерация, 191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 15; d.maslennikov@rhga.ru

Dmitri V. Maslennikov — Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Russian Christian Academy for the Humanities, 15, nab. r. Fontanki, St Petersburg, 191023, Russian Federation; d.maslennikov@rhga.ru

Татьяна Германовна Минеева — д-р юрид. наук, проф., Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Российская Федерация, 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23; t.mineeva@yandex.ru

Tatiana G. Mineeva — Dr. Sci. (Law), Professor, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 23, pr. Gagarina, Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation; t.mineeva@yandex.ru

Вера Борисовна Романовская — д-р юрид. наук, проф., Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Российская Федерация, 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23; vera_borisovna@mail.ru

Vera B. Romanovskaya — Dr. Sci. (Law), Professor, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 23, pr. Gagarina, Nizhny Novgorod, 603950, Russian Federation; vera_borisovna@mail.ru

Виктор Петрович Сальников — д-р юрид. наук, проф., Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», Российская Федерация, 198261, Санкт-Петербург, пр. Ветеранов, 114; fonduniver@bk.ru

Viktor P. Salnikov — Dr. Sci. (Law), Professor, Science and Education Support Fund in the Field of Law Enforcement Activities “University”, 114, pr. Veteranov, St Petersburg, 198261, Russian Federation; fonduniver@bk.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44055 «Идея Бога и образ теологии в философских дискурсах зрелого модерна и постмодерна».

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No. 21-011-44055 “The idea of God and the image of theology in the philosophical discourses of high modernity and postmodernity”.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

сформулированных в Евангелиях, в посланиях апостола Павла, по словам которого целью церковного суда является не разорение, а созидание, в постановлениях вселенских соборов, общечеловеческих понятиях справедливости и человеколюбия. Вместе с тем достаточно четко прослеживаются сословно-ограничительные факторы, свойственные тому времени. Духовные консистории являлись важным элементом системы государственно-правовых институтов в тот период. Прежняя концепция «симфонии властей» была заменена принципом подчинения церкви государству. Особенно отчетливо подчиненность духовных консисторий государственным органам власти демонстрирует двойственное положение секретарей консистории. В связи с этим историческая судьба духовных консисторий оказалась тесно связана с судьбой государственно-правовых институтов Российской империи. Историческое развитие Русской православной церкви привело к тому, что значительная часть правовых вопросов, имевших большое значение для населения Российской империи, контролировалась церковной юстицией. Кризис общественных отношений, имевший место также в духовной сфере, не мог не отразиться на специфике дел, рассматриваемых духовными консисториями, и на выносимых ими решениях. Методологическими принципами исследования являются: диалектический подход, который позволяет рассматривать данную проблему в контексте исторической ретроспективы и в рамках общетеоретических оценок, метод проблемно-исторического анализа, сравнительно-правовой и историко-правовой метод юридического познания.

Ключевые слова: церковь, идея Бога, юстиция, духовная консистория, метрические книги, брак, раскол, преступление.

Spiritual Consistory in Contradiction between the Idea of God and the Idea of the State

D. V. Maslennikov, T. G. Mineeva, V. B. Romanovskaya, V. P. Salnikov

For citation: Maslennikov D. V., Mineeva T. G., Romanovskaya V. B., Salnikov V. P. Spiritual Consistory in Contradiction between the Idea of God and the Idea of the State. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2022, vol. 67, issue 1, pp. 62–74. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2022.104> (In Russian)

The article is devoted to the analysis of legislative acts, archival materials, and other narrative sources, on the basis of which a description of one of the church administrative and judicial institutions of the Russian Empire in the second half of the 19th and early 20th centuries is given. The principles of the formation of spiritual consistories, the mode of functioning, the specifics of cases examined by this church-judicial body are considered. According to the authors, ecclesiastical consistories performed administrative and judicial roles in the second half of the 19th and early 20th centuries. Spiritual consistories were an important element of the system of state and legal institutions during this period. The old concept of the “symphony of powers” was replaced by the principle of subordination of the church to the state. In this regard, the historical fate of the spiritual consistories turned out to be closely connected with the fate of the state and legal institutions of the Russian Empire. The historical development of the Russian Orthodox Church led to the situation when a significant part of legal issues that were of great importance to the population of the Russian Empire was controlled within ecclesiastical jurisdiction. The methodological principles used for the research are the dialectical approach, which enables to consider this problem in historical retrospective; the method of problem-centered analysis; the comparative legal method of legal knowledge.

Keywords: church, idea of God, justice, spiritual consistory, registers of birth, marriage, schism, crime.

В последнее время все больший интерес вызывает проблематика, связанная с историей возникновения и развития различных органов и структур Русской православной церкви. История епархий, монастырей, биографии отдельных представителей церковных общин все чаще становятся предметом научных исследований историков, социологов, богословов. Одним из направлений подобных изысканий стала история церковного суда, как и любого другого религиозного суда в России¹. Интерес к церковному суду связан не только с познавательным любопытством, но и с тем, что, по мнению некоторых исследователей, церковный суд в России представляет собой квазисудебный орган, имеющий прямое отношение к судебной системе Российской Федерации².

Деятельность церковного суда в Российской империи XIX в. была тесно связана, в первую очередь, с существованием духовных консисторий. Консистории как часть церковного бюрократического аппарата сложились относительно поздно. В начале XIX в. они представляли собой просто канцелярию архиерея, и лишь законодательство николаевской эпохи сделало консистории значимым и влиятельным органом. Ранее мы уже исследовали связь церковного суда и духовной консистории³.

Упорядоченность в деятельности духовных консисторий была обеспечена законодательством Николая I. В 1841 г. вступил в силу Устав духовных консисторий.

Духовные консистории учреждались в православных епархиях, а также в тех местностях, где этого требовали интересы православного населения. Именно консисториям были доверены управление и духовный суд в епархиях. Помимо постоянного присутствия, то есть делопроизводства, могло быть создано и временное присутствие консистории. В их состав могли входить как постоянные, так и временные члены. Численный состав, как правило, не превышал 5–7 постоянных членов, к которым по случаю добавлялись еще 2–3 временных члена⁴. Формирование состава духовной консистории осуществлялось двойственным путем. С одной стороны, ее члены могли быть избраны из числа игуменов, архимандритов, протоиереев и по утверждению местного архиерея утверждены Святейшим Синодом. Однако существовали должности, занятие которых автоматически приводило ко введению в состав членов консистории. Таким был пост ректора духовной семинарии или академии⁵. Подробно принципы формирования духовных консисторий рассмотрены в работе Е. С. Матвеевой⁶.

Консистории подчинялись Святейшему Синоду. Его влияние поддерживалось и тем, что одним из наиболее авторитетных членов консистории был секретарь, ко-

¹ См. об этом: *Мухаметзарипов И. А.* Правовой статус религиозных судов в России: третейские суды, учреждения медиации или неформальные институты вне правового поля? // *Российский юридический журнал*. 2019. Вып. 4 (127). С. 9–22.

² *Шестопалов М. А.* Церковные суды Русской Православной церкви как квазисудебные органы // *Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика*. М., 2014. С. 103.

³ *Минеева Т. Г., Романовская В. Б., Савченко И. В.* Церковное судопроизводство в Российской империи. Чебоксары, 2020.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 16, отд. 1. 1841. Законодательство Николая I. Разд. IV. Об исполнении дел. С. 259–263.

⁵ Там же.

⁶ *Матвеева Е. С.* Духовная консистория как высшая церковно-судебная инстанция для приходского духовенства в Российской империи // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2015. Вып. 4. С. 140–144.

торый непосредственно назначался по представлению обер-прокурора и не находился под властью местного архиерея. Секретарь консистории отчитывался перед обер-прокурором о текущих делах и деятельности архиерея.

Присутствие членов консистории было обязательным во все дни недели, за исключением воскресенья и отчасти субботы, а также периодов, когда она могла мешать деятельности священнослужителей. Устав духовных консисторий определяет эти периоды: первая и последняя неделя Великого поста, все пятницы в течение Великого поста, дни с 24 по 29 декабря и с 4 по 9 января.

Особое положение секретаря консистории не могло не создавать внутреннего напряжения, и в зависимости от субъективных факторов, таких как родственные связи секретарей с влиятельными представителями губернского общества, оно могло дать секретарю перевес. В других же епархиях сильные архиереи, пользовавшиеся авторитетом в Русской православной церкви, не были намерены делиться своей властью. Подобные конфликты были далеко не единичными случаями⁷.

Об одном из эпизодов борьбы за прерогативу назначать секретарей консистории в своих «Записках» рассказал А. А. Яковлев, бывший обер-прокурором Синода в начале XIX в.⁸ Сам Яковлев считал злоупотребления архиереев в делах производства в чины епархиальных служащих губительными для делопроизводства в епархиях. Обер-прокурору пришлось обращаться лично к Александру I, чтобы оставить инициативу назначения секретарей консисторий за Синодом. Изучавшие «Записки» А. А. Яковлева Г. В. Бежанидзе и А. Г. Фирсов обращают внимание на то, что сам бывший обер-прокурор весьма путанно и нечетко излагает события, связанные с принятием новых правил производства в чины и возникшей в 1803 г. путаницей⁹. Противоречие между двумя императорскими указами, которое архиереи и обер-прокурор толковали по-своему, возможно, и было причиной отставки А. А. Яковлева с поста обер-прокурора Синода. Данные события, обширная переписка, связанная с ними, и последовавшие бюрократические перестановки показывают, насколько значительным был пост секретаря консистории.

На секретаря консистории возлагались обязанности по подготовке и выдаче метрических свидетельств, различного рода справок и т. д. Кроме того, секретарь получал от обер-прокурора Святейшего Синода предписания по поводу дел, по которым нужно было заключение консистории. Дела рассматривались в порядке очередности, впрочем делались и исключения. Вне очереди ставились на слушание дела, по которым содержались арестанты, о запрещении к служению, о происшествиях в храмах и др. Срок слушания по другим делам не мог превышать месяца. Делопроизводство присутствий консистории было расписано в Уставе весьма подробно. Следует сделать вывод, что Устав духовных консисторий регламентировал деятельность этих учреждений так же тщательно, как правила департаментов регламентировали деятельность столов в самих департаментах.

⁷ Вяткин В. В. Епархиальные архиереи и секретари духовных консисторий в первой половине XIX в.: анализ конфликтности в отношениях // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. Вып. 12. С. 7–10.

⁸ Яковлев А. А. Записки А. А. Яковлева, бывшего в 1803 г. обер-прокурором Синода. М., 1915. С. 11–12.

⁹ Бежанидзе Г. В., Фирсов А. Г. Обер-прокурор Святейшего Синода А. А. Яковлев и его «Записки» // Вестник ПСТГУ. Серия II. История. История Русской Православной церкви. 2017. Вып. 76. С. 27–28.

При слушании дел особую роль играл секретарь консистории. Он не только представлял доклад по делу, но и давал справки по сути дела, а также разъяснял членам присутствия суть законов.

Отметим, что все преступления, относившиеся к юрисдикции церковного суда в России, можно разделить на две большие группы, опираясь на критерий статуса обвиняемого. Речь шла о преступлениях, совершаемых членами церковного клира, и о преступлениях, совершенных мирянами. Организация суда и сам судебный процесс в этих случаях различались весьма существенно. Базовые позиции церковного суда зиждились на моральных нормативах и заповедях, сформулированных в посланиях апостола Павла (по словам которого, целью церковного суда является не разорение, а созидание), на постановлениях вселенских соборов, понятиях справедливости и человеколюбия. Вместе с тем достаточно четко прослеживаются сословно-ограничительные факторы, свойственные тому времени. Так, например, в суде не могли свидетельствовать крепостные против своих помещиков, а вольноотпущенные крестьяне — против своих прежних владельцев¹⁰. Обвинения против духовных лиц не могли выдвигать те, кто был отлучен от церкви, еретики (старообрядцы и последователи сект), язычники (как именовали ламаистов и езидов) и иудеи¹¹. Дети также не могли свидетельствовать против своих родителей.

В церковном суде так же, как и светском, не принимались свидетельства людей безумных, глухонемых, осужденных. Также не могли быть свидетелями лица, имевшие какой-то изъян с моральной точки зрения: не бывавшие у причастия, уличенные в супружеской измене, иностранцы, не имеющие поручителя о благонравном поведении. В делах, где в качестве ответчика выступало духовное лицо, не принимались показания лиц, лишенных духовного звания и вообще «неблагонравных».

Церковный суд строго относился к достоверности свидетельства, поэтому из числа свидетелей исключались близкие родственники, лица, заинтересованные в деле, а также духовные лица, которые должны были быть судьями в данном деле.

Для вынесения церковного решения единственным свидетелем было недостаточно. Согласно формально-юридическому подходу, свидетелей должно было быть двое или трое, и показания они приносили под присягой.

Судебный процесс над духовным лицом мог начаться по различным основаниям: по сообщениям присутственных мест, должностных лиц, сообщениям благочинных округов, прихожан, по жалобам, по собственному признанию виновных.

Одним из способов выявить наличие преступлений против веры, выразившихся в отступлении от ортодоксального способа регистрации актов состояния, было ведение метрических книг. Метрические книги в России были введены с 1722 г. Указ Петра I предписал повсеместное ведение метрических книг на всей территории Российской империи. Соответственно, теперь законность брака, рождения, установление факта смерти подтверждались метрическими книгами.

Известны казусы, когда наследники не могли доказать степень родства с умершим либо брак объявлялся недействительным по причине отсутствия соответствующих записей в метрических книгах прихода. Поэтому в правление Екатерины II Святейшим Синодом в 1779 г. было предписано обязательное ведение метрических книг в приходах и консисториях. Оба экземпляра метрических книг — консистор-

¹⁰ Полное собрание законов Российской империи. Т. 10, ч. 11. Гл. 1, отд. 1. С. 363.

¹¹ Сковрцов И. М. Записки по церковному законоведению. Киев, 1861. С. 214–215.

ский и приходской — содержали одну и ту же информацию, но имели существенные различия в оформлении и формировании, а в ряде случаев отличались и составом информации. Сведения записывались в метрическую книгу священником из устного сообщения, поэтому в тексте записей часто встречаются диалектные обороты и просторечные наименования.

В архивах хранится большое количество метрических книг. В фонде 570 Нижегородского областного архива метрические книги представлены начиная с середины XVIII в. Примером метрической записи о рождении может служить следующая: «У крестьянина с. Ишино Нижегородского уезда Нижегородской губернии Николая Семеновича Галкина и законной жены его Анны Михайловны, оба православные, родился 25 октября 1904 года сын Димитрий, крещен 26 октября 1904, церковь села Ишино, священник Василий Виноградов, псаломщик Иван Краснов, восприемники — крестьянин того же села Андрей Иванов Голодяев и крестьянка Евдокия Иванова Привалова»¹². Отметим, что метрическая запись зачастую не закреплялась подписями участников события и свидетелями, что говорит о невысоком уровне правового сознания населения и несовершенной форме самой процедуры.

После 1918 г. ведение метрических книг было прекращено, а регистрацию различных событий и юридических фактов в жизни людей взяли на себя созданные советской властью органы ЗАГС.

Еще одной категорией документов консистории, которые несут значительную информацию о сфере деятельности церковного суда, являются списки бывших у исповеди. В Нижегородском областном архиве представлено большое число подобных списков.

В консисториях не было особо выделенной следственной части и не существовало должности судебного следователя, поэтому следствие поручалось одному из приходских священников, в каждом случае особо¹³. Постановления духовного следователя имели ту же силу, что и следователя по уголовным делам. Духовный следователь мог принести жалобу в консисторию на неисполнение своих постановлений и сопротивление своим действиям¹⁴.

Обвиняемые и свидетели вызывались к духовному следователю повестками через полицию, волостное или сельское начальство. Неявка свидетеля к духовному следователю являлась основанием для возбуждения против свидетеля дела в мировом суде¹⁵. Духовный следователь получал для производства следствия прогонные деньги от духовного ведомства, которые впоследствии взыскивались с виновных или с тех лиц, по показаниям которых производилось следствие¹⁶.

¹² Информация о выступлении руководителя Главного управления ЗАГС на VI Нижегородской межрегиональной архивоведческой конференции «Человек и документ» // URL: <https://zags.government-nnov.ru/?id=7636> (дата обращения: 20.07.2020).

¹³ Устав духовных консисторий, изъясненный: 1. Полным собранием свода законов Российской империи; 2. Статьями духовного регламента; 3. Указами Святейшего Синода... С прил.: 1. Инструкции благочинным белого духовенства; 2. Инструкции благочинным монастырей... Первый полный с объясн. Сборник действующих по духовному ведомству узаконений. Настольная книга / под ред. Ф. В. Ливанова. СПб., 1871. С. 158.

¹⁴ Устав уголовного судопроизводства // Полное собрание законов Российской империи. Т. XIV. Ст. 270.

¹⁵ Вруцевич М. С. Руководство для консисторий, духовных следователей и духовенства. СПб., 1896. С. 5–7.

¹⁶ Там же.

Для ведения следствия не существовало каких-то определенных правил, кроме ссылки на установленные правила и формы, под которыми понимались «Законы о судопроизводстве», помещенные во второй части XVI т. свода Законов Российской империи, однако в ходе судебной реформы 1864 г. эти правила были заменены новыми судебными уставами. Таким образом, сложилось противоречие между реформированным процессом уголовного судопроизводства и старыми процессуальными формами духовного суда¹⁷.

Источники также показывают неудовлетворительное состояние следственной части духовного ведомства. Дела против духовных лиц велись крайне медленно и без заинтересованности в конечном результате¹⁸.

Для предупреждения пристрастного или противозаконного образа действий духовного следователя обвиняемому предоставлялось право отвода судебного следователя¹⁹. Однако решение об отводе следователя принималось консисторией и, как правило, было отрицательным. Обвиняемый также имел право приносить жалобу на действия следователя епархиальному архиерею и в Синод. По окончании следствия обвиняемый мог также в материалах следствия указать на свое недовольство, пояснив причины.

Следует отметить, что в духовном процессе все показания давались во время следствия: «все свои показания подсудимый должен приносить при следствии и изъяснить при рукоприкладстве под следствием и под делом»²⁰. При слушании материалов дела и вынесении решения члены консистории не заслушивали показаний подсудимого. Таким образом, судебная процедура, проводимая консисторией, имела сходство с инквизиционным процессом в Западной Европе XVI–XVII вв.

Следственное дело по окончании следствия представлялось в консисторию для проверки и утверждения. Члены консистории рассматривали, произведено ли следствие в соответствии с установленными формами, насколько оно закончено и целостно. Из материалов признанного удовлетворительным следствия составлялось краткое извлечение для доклада. Консистория имела права повторного опроса обвиняемого в том случае, если его показания, данные при допросе, были признаны членами консистории неполными или неудовлетворительными.

По окончании рассмотрения краткого доклада по существу дела консисторией принималось решение, которое могло быть обжаловано подсудимым в семидневный срок. Также в течение месяца могла быть подана апелляция на решение духовного суда. Для подачи апелляции необходимо было представить справку о подсудимом и отзыв на апелляцию. В отзыве сам подсудимый должен был указать, почему он считает приговор несправедливым и каким законам тот противоречит. Если ни возражения, ни апелляции от осужденного не исходило, то решение духовного суда вступало в законную силу.

¹⁷ Белогуб Н. В. Порядок производства следствия по преступлениям и проступкам, подсудным епархиальному суду Российской империи в середине XIX в. // Вестник науки. 2019. Вып. 6 (15). С. 135–137.

¹⁸ Указ Святейшего Синода 24 октября 1886 г. о результатах ревизии одной из двух консисторий // Калашников С. В. Алфавитный указатель действующих и руководственных канонических постановлений, указов, определений и распоряжений Святейшего Правительствующего Синода (с 1721 по 1895 год включительно) и гражданских законов, относящихся к Духовному ведомству православного вероисповедания. Харьков, 1896. С. 127.

¹⁹ Бердников И. С. Краткий курс церковного права православной церкви. Казань, 1913. С. 556.

²⁰ Устав духовных консисторий... С. 162.

Значительная часть дел, рассмотренных консисторией, приходилась на брачно-семейные отношения, прежде всего они были связаны с установлением законности браков и разводами. Дела о рассмотрении законности брака, о рождении в законном браке возбуждались по требованию светских судов, по просьбам частных лиц об установлении законности их брака или брака их родителей. Основанием для установления подлинности брака были метрические книги приходов, обыскные книги, исповедные росписи, гражданские документы, следственные материалы. Свидетели приносили показания под присягой. После собрания документов или по окончании следствия консистория выносила решение о признании или непризнании брака²¹. Отметим, что доносы частных лиц о незаконности брака консисторией не принимались, так же как метрические свидетельства или сведения о них в третьи руки выдавались только по предъявлению доверенности, так духовные суды хранили тайну частной жизни.

Если рождение того или иного лица, в отношении которого возбуждено дело, не фиксировалось в метрической книге, находилось под другим числом или в текст были внесены исправления, то по изучении совокупных доказательств консистория принимала решение о происхождении от законного брака и выдавала метрическое свидетельство²².

Дела о признании законности и незаконности браков возбуждались также по донесениям должностных лиц, по отношениям уголовных судов, по жалобам частных лиц о нарушении их прав. К числу подобных жалоб относятся дела о браках, заключенных через применение насилия, принуждение к браку. Решение консистории о признании брака недействительным как заключенного по принуждению либо брака с несовершеннолетним влекло за собой возбуждение уголовного дела в светском суде по окончании духовного суда²³. Также священнослужители и причетники, виновные в совершении подобного брака, подлежали духовному суду²⁴.

Отдельной и весьма болезненной проблемой являлся вопрос о расторжении брака. До реформ Петра I Русская православная церковь признавала более 10 поводов для расторжения брака, в том числе совершение тяжких уголовных преступлений и преступлений против государства, преступления против нравственности и состояние здоровья. Социальная политика первого российского императора была направлена на сохранение браков, поэтому и поводы к разводу были ограничены.

Дела о расторжении брака имели под собой сравнительно мало оснований. Православная церковь жестко относилась к вопросу развода, в XIX в. количество оснований для развода сократилось. Осталось лишь добровольное согласие на расторжение брака при пострижении супругов в монашество при отсутствии малолетних детей, прелюбодеяние, осуждение одного из супругов к лишению и ограничению прав состояния и безвестное отсутствие одного из супругов²⁵.

В 1870–1880 гг. вследствие либерализации государственной политики с большой остротой встал вопрос об облегчении процедуры развода. Поскольку по выступлениям сторонников упрощения процедуры развода в духовном суде можно

²¹ Устав духовных консисторий... С. 260–262.

²² Там же. С. 265–269.

²³ Бердников И. С. Краткий курс церковного права... С. 564.

²⁴ Там же. С. 561.

²⁵ Там же. С. 223, 238; Свод законов Российской империи. Т. X. Ст. 45.

судить, что страдающей стороной здесь представлялась женщина, то можно считать данные выступления одной из сторон движения за женскую эмансипацию. Второй причиной подобных выступлений было действительно тяжелое положение замужних женщин.

Либерально настроенная общественность в лице представителей юридического мира приводила многочисленные примеры тяжелого положения женщин из-за невозможности расторгнуть брак²⁶. Сложная и длительная процедура развода приводила к тому, что многие фактически распавшиеся семьи продолжали существовать формально, что приводило к росту количества незаконнорожденных детей, фактов прелюбодеяния, по которым духовные суды возбуждали следствие. Статистика свидетельствует о том, что внебрачные дети появлялись достаточно часто. Например, только в Санкт-Петербурге в 1867 г. было зарегистрировано 4305 незаконнорожденных детей, в 1889 г. — 7907, а в 1890 г. — 9578²⁷.

Прижитие ребенка вне брака автоматически вызывало возбуждение дела о прелюбодеянии в уголовном суде. Однако это обстоятельство не препятствовало продолжению духовного процесса, особенно если ребенок появился в результате союза лиц, находящихся в недозволенной для брака степени родства или свойства, что «Уложением о наказаниях» относилось к преступлениям против союза родственного.

Процессы о прелюбодеянии основывались на показаниях свидетелей, вызванных повестками в духовный суд и приносящих показания под присягой, и второстепенными доказательствами, имеющими силу в совокупности с главными доказательствами.

Также ведению духовного суда подлежали дела о незаконном миссионерстве²⁸.

Иллюстрацией к общим положениям о деятельности духовных консисторий могут служить наблюдения, сделанные на местном материале.

Анализ архивных материалов Нижегородской духовной консистории лишь за 1850–1860 гг. позволяет сделать вывод об активном применении церковного правосудия, так как содержит более 1000 окончанных дел. В отличие от светского правосудия церковное правосудие всегда оканчивалось каким-либо решением, представляющим собой либо «приговор» в современном понимании этого слова, либо определение о передаче дела в иную судебную инстанцию, иногда даже другого характера, например светский суд. Решение суда могло содержать какой-то один вариант (приговор или определение) либо быть смешанным. Ярким примером является решение Суда Нижегородской духовной консистории по делу № 46 от 28.02.1852 «О самовольном уклонении крестьян Балахнинского уезда села Городца Иосифа Кутумова и Василия Фокина в раскол», которое содержит «приговор» раскаявшемуся крестьянину Иосифу Кутумову за захоронение детей на раскольничьем кладбище поморской секты, в виде наказания трехлетней епитимьей, и «определение» о передаче дела в отношении нераскаявшегося Василия Фокина светскому следствию и суду за несовершенство процедуры крещения над детьми, а в случае смерти за захо-

²⁶ Войнилова И. Г. Генезис условий действительности брака в российском праве периода империи // Сибирский юридический вестник. 2015. Вып. 1 (68). С. 3–9.

²⁷ Зайцева С. В. Факторы, оказывавшие влияние на рождение внебрачных детей в Российской империи во второй половине XIX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. И. Герцена. 2010. Вып. 2. С. 144–152.

²⁸ Кокарев М. Надзор за проповеднической деятельностью в русской церкви к концу синодального периода // Вестник Свято-Филаретовского института. 2020. Вып. 33. С. 144–161.

ронение на раскольничьем кладбище²⁹. Срок судебного производства различался в зависимости от сложности дела и жалоб подсудимых от нескольких месяцев до нескольких лет.

Вообще дела о расколе, впадении в ересь, нерадении и невыполнении правил православной церкви составляли значительную часть делопроизводства духовной консистории в Нижегородской епархии. Архивные фонды, содержащие документы Нижегородской духовной консистории, указывают на большое количество случаев подобных проступков.

Так, за 1870 г. только в Макарьевском и Семеновском уездах Нижегородской губернии в нехождении к исповеди и прямом расколе было уличено значительное число прихожан. В селе Игумново Макарьевского уезда Работкинской волости из 575 жителей к исповеди не ходили 455 человек, кроме того, в селе проживали 30 раскольников. Приходской священник отмечал, что «прихожане к церкви мало усердны, к духовенству не расположены, от исполнений долга христианского отдалены и убеждений не слушают»³⁰.

Бумаги Нижегородской духовной консистории содержат также поименные списки раскольников с указанием их возраста, пола, социального и имущественного положения.

В северных волостях Нижегородской губернии традиционно сильные позиции имели раскольничьи скиты, и значительная часть населения принадлежала к старообрядцам различных согласий; но архивные материалы свидетельствуют о том, что и в других уездах раскол имел сильные позиции. Наибольшее количество раскольников и лиц, не исполняющих установления православной церкви, мы можем видеть в селах и деревнях. Их возраст весьма разнообразен, женщин среди них примерно столько же, сколько и мужчин (табл. 1).

Проблемы существовали и в среде нижегородского духовенства. Материалы делопроизводства Нижегородской духовной консистории говорят о том, что проступки и преступления, совершаемые духовными лицами и подлежащие ведению духовного суда, были достаточно частым явлением. В фондах архивов содержатся многочисленные дела, сами названия которых говорят за себя: «Дело по прошению прихожан с. Воскресенского Курмышенского уезда об отрешении из их села всего церковного клира за ссоры, лихоимство и др. непристойные поступки»³¹, «Дело о привлечении к ответственности священника с. Новое Акмаково Алатырского уезда Ивана Семенова за лихоимство и др. непристойные поступки»³², «Прошение крестьян с. Давыдово Нижегородского уезда о привлечении к ответственности священника Елисея Степанова за пьянство, лихоимство и др. непристойные

²⁹ О самовольном уклонении крестьян Балахнинского уезда села Городца Иосифа Кутумова и Василия Фокина в раскол // Центральный архив Нижегородской области. Ф. 570. Нижегородская духовная консистория, духовные правления и церкви Нижегородской епархии. Оп. 558 за 1852 г. Д. 46. Л. 30.

³⁰ Дело об уклоняющихся от исповеди прихожанах г. Макарьева и сел Макарьевского уезда // Там же. Оп. 559 за 1870 г.

³¹ Дело по прошению прихожан с. Воскресенского Курмышенского уезда об отрешении из их села всего церковного клира за ссоры, лихоимство и др. непристойные поступки // Там же. Оп. 555 за 1870 г. Д. 46.

³² О привлечении к ответственности священника с. Новое Акмаково Алатырского уезда Ивана Семенова за лихоимство и др. непристойные поступки // Там же. Д. 47.

Таблица 1. Количество раскольников и лиц, не исполнивших установления православной церкви в Нижегородской губернии

Год	Уезд	Мужчины	Женщины	Источник
1885	Макарьевский	7	11	Государственный архив Нижегородской области. Ф.570. Оп.559. Д.28
	Княгининский	6	2	Там же
1894	Макарьевский	5	2	Там же. Д.133
	Сергачский	5	5	Там же
1898	Макарьевский	3	7	Там же. Д.131

поступки»³³, «Дело о лихоимстве, драках и др. непристойных поступках протоиерея г. Курмыша Ивана Петрова»³⁴, «Прошение крестьян с. Воскресенского Курмышского уезда об отводе из их села церковнослужителей за лихоимство, драки и др. непристойное поведение»³⁵ и пр.

Духовные лица совершали также деяния, имеющие отношение к злоупотреблению приходской или частной собственностью. Например, церковнослужители с. Мурашкино растратили деньги и другие ценности, собранные на строительство церкви³⁶, священник с. Свинухи Василий Сергеев захватил у крестьянина Федора Семенова строение³⁷.

В марте 1880 г. было заведено «Дело о написании протопопом с. Городца Иваном Алексеевым и священниками Григорием Михайловым, Александром Ивановым неправильных духовных росписей»³⁸. Проводилось дознание по делу о незаконном обвенчании крестьян с. Кантичева священником с. Паранино³⁹.

Имели отношение духовные лица также к изготовлению фальшивых документов и даже к укрывательству разбойников, об этом также говорят документы духовного суда: «Дело о сочинении священником с. Троицкого, Саранской десятины, Василием Ивановым и помещиком дер. Соластлейки, Пензенского уезда, Егором Кислянским, фальшивого документа о постройке мельницы»⁴⁰, «Дело по обвине-

³³ Прошение крестьян с. Давыдово Нижегородского уезда о привлечении к ответственности священника Елисея Степанова за пьянство, лихоимство и др. непристойные поступки // Центральный архив Нижегородской области. Ф. 570. Нижегородская духовная консистория, духовные правления и церкви Нижегородской епархии. Оп. 558 за 1852 г. Д. 48.

³⁴ Дело о лихоимстве, драках и др. непристойных поступках протоиерея г. Курмыша Ивана Петрова // Там же. Д. 49.

³⁵ Прошение крестьян с. Воскресенского Курмышского уезда об отводе из их села церковнослужителей за лихоимство, драки и др. непристойное поведение // Там же. Д. 50.

³⁶ Сведения о лицах, недопущенных к священнослужению до решения дел по обвинению их в различных проступках за 1871 г. // Там же. Д. 84.

³⁷ Дело о захвате священником с. Свинухи Василием Сергеевым у крестьянина Федора Семенова строения // Там же. Д. 54.

³⁸ Дело о написании протопопом с. Городца Иваном Алексеевым и священниками Григорием Михайловым, Александром Ивановым неправильных духовных росписей // Там же. Д. 59.

³⁹ Дело о незаконном обвенчании крестьян с. Кантичева священником с. Паранино // Там же. Д. 65.

⁴⁰ Дело о сочинении священником с. Троицкого, Саранской десятины, Василием Ивановым и помещиком дер. Соластлейки, Пензенского уезда, Егором Кислянским, фальшивого документа о постройке мельницы // Там же. Д. 71.

Таблица 2. Правонарушения с участием духовенства в Нижегородской губернии

Год	Всего дел	Дела о незаконных венчаниях	Дела о прелюбодеяниях	Уголовные дела с участием духовных лиц	Уголовные дела без участия духовных лиц, требующие наказания духовного суда	Дела о расторжении брака	Дела о нехождении к исповеди	Дела о злоупотреблении церковным имуществом	Общая церковная документация
1880	124	7	5	15	6	2	32	12	35
1891	143	5	16	28	10	5	45	8	26
1895	112	12	3	18	9	16	37	10	7

нию Нижегородского уезда села Головнина попова сына Ивана Михайлова в содержании им воров и разбойников атамана Симона, Терентия Абрамова с товарищами в доме своем и в написании им, Иваном, атаману воровского паспорта»⁴¹.

Сводные статистические материалы за несколько лет, доступные исследованию, можно представить в табл. 2⁴².

Выборочный анализ дел Нижегородской духовной консистории показывает, что значительную часть делопроизводства оставляли судебные дела. Внутри этой группы преобладают дела о нехождении к исповеди и уголовные дела с участием духовенства. Также можно отметить постепенный рост дел о расторжении брака, что показывает сложившуюся в обществе тенденцию пренебрежения правилами поведения, предписанными православной церковью, и постепенным падением престижа брака.

Духовные консистории являлись важным элементом системы государственно-правовых институтов в синодальный период истории Русской православной церкви, особенно во второй половине XIX — начале XX в. Прежняя концепция «симфонии властей», восходящая к святоотеческому преданию, была окончательно заменена принципом подчинения церкви государству. Идея Бога — стержневая, системообразующая идея православного царства — теряла качества порождающей модели отношения личности, общества и государства⁴³, а значит, империя в глазах ее подданных из «царства абсолютного добра» все более превращалась в «царство кесаря».

Духовный суд во второй половине XIX — начале XX в. переживал особенно непростой период, причинами которого были неблагополучие в духовном состоянии общества, а также отсталость судебных форм и процедур. Регулярно вставал вопрос о реформе церковного суда⁴⁴. Однако процесс реформирования очень за-

⁴¹ Дело по обвинению Нижегородского уезда села Головнина попова сына Ивана Михайлова, в содержании им воров и разбойников атамана Симона, Терентия Абрамова с товарищами в доме своем и в написании им, Иваном, атаману воровского паспорта // Там же. Д. 69.

⁴² Использованы материалы: Там же. Оп. 555. Д. 18–37 за 1880 г., 18–23, 85–95 за 1891 г., 27–66 за 1895 г.

⁴³ Zakhartsev S. I., Maslennikov D. V., Salnikov V. P. The Logos of Law: Parmenides — Hegel — Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law. London, 2021. P. 385–386.

⁴⁴ Лескин Д. Ю. Реформирование институтов духовных консисторий во второй половине XIX в. (на примере Саратовской губернии) // Симбирский научный вестник. 2017. Вып. 2 (28). С. 99–104.

тянулся, подходы к разрешению вопросов церковной юстиции и сотрудничества со светским судом были у церковных иерархов и государственных деятелей различными. И только летом 1917 г. удалось выработать проекты нормативно-правовых актов, которые должны были быть представлены Поместному Собору, однако объективные исторические реалии сняли вопрос о реформе церковного суда с повестки дня.

References

- Belogub N. V. Poriadok proizvodstva sledstviia po prestupleniiam i prostupkam, podsudnym eparkhial'nomu sudu Rossiiskoi imperii v seredine XIX v. *Vestnik nauki*, 2019, issue 6 (15), pp. 135–137. (In Russian)
- Berdnikov I. S. *Kratkii kurs tserkovnogo prava pravoslavnoi tserkvi*. Kazan', Tipolitografiia imperatorskogo universiteta Publ., 1913, 1467 p. (In Russian)
- Bezhanidze G. V., Firsov A. G. Ober-prokuror Sviatetskogo Sinoda A. A. Iakovlev i ego "Zapiski". *Vestnik PSTGU. Seriia II. Istoriiia. Istoriiia Russkoi Pravoslavnoi tserkvi*, 2017, issue 76, pp. 22–36. (In Russian)
- Iakovlev A. A. *Zapiski A. A. Iakovleva, byvshego v 1803 g. ober-prokurorom Sinoda*. Moscow, Pechatnia A. I. Snegirevoi Publ., 1915, 55 p. (In Russian)
- Kokarev M. Nadzor za propovednicheskoi deiatel'nost'iu v russkoi tserkvi k kontsu sinodal'nogo perioda. *Vestnik Sviato-Filaretovskogo instituta*, 2020, issue 33, pp. 144–161. (In Russian)
- Leskin D. Iu. Reformirovanie instituta dukhovnykh konsistorii o vtoroi polovine XIX v. (na primere Saratovskoi gubernii). *Sibirskii nauchnyi vestnik*, 2017, issue 2 (28), pp. 99–104. (In Russian)
- Matveeva E. S. Dukhovnaia konsistoriia kak vysshaia tserkovno-sudebnaia instantsiia dlia prikhodskogo dukhovenstva v Rossiiskoi imperii. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk*, 2015, issue 4, pp. 140–144. (In Russian)
- Mineeva T. G., Romanovskaia V. B., Savchenko I. V. *Tserkovnoe sudoproizvodstvo v Rossiiskoi imperii*. Cheloboksary, Sreda Publ., 2020, 104 p. (In Russian)
- Mukhametzarirov I. A. Pravovoi status religioznykh sudov v Rossii: treteiskie sudy, uchrezhdeniia mediatcii ili neformal'nye instituty vne pravovogo polia? *Rossiiskii iuridicheskii zhurnal*, 2019, issue 4 (127), pp. 9–22. (In Russian)
- Shestopalov M. A. Tserkovnye sudy Russkoi Pravoslavnoi tserkvi kak kvazisudebnye organy. *Prava i svobody cheloveka i grazhdanina: teoreticheskie aspekty i iuridicheskaia praktika*. Moscow, TsOZ Publ., 2014, pp. 103–105. (In Russian)
- Skvortsov I. M. *Zapiski po tserkovnomu zakonovedeniiu*. Kiev, Tipografiia universiteta Publ., 1861, 275 p. (In Russian)
- Viatkin V. V. Eparkhial'nye arkhieri i sekretari dukhovnykh konsistorii v pervoi polovine XIX v.: analiz konfliktnosti v otnosheniakh. *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta*, 2010, issue 12, pp. 7–10. (In Russian)
- Voinilova I. G. Genezis uslovii deistvitel'nosti braka v rossiiskom prave perioda imperii. *Sibirskii iuridicheskii vestnik*, 2015, issue 1 (68), pp. 3–9. (In Russian)
- Vrutsevich M. S. *Rukovodstvo dlia konsistorii, dukhovnykh sledovatelei i dukhovenstva*. St Petersburg, I. L. Tuzov Publ., 1896, 235 p. (In Russian)
- Zaitseva S. V. Faktory, okazyvavshie vliianie na rozhdenie vnebrachnykh detei v Rossiiskoi imperii vo vtoroi polovine XIX v. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 2010, issue 2, pp. 144–152. (In Russian)
- Zakhartsev S. I., Maslennikov D. V., Salnikov V. P. *The Logos of Law: Parmenides — Hegel — Dostoevsky. The Speculative and Logical Foundations of the Metaphysics of Law*. London, Europe Books, 2021, 499 p.

Статья поступила в редакцию 16 сентября 2021 г.

Рекомендована к печати 17 декабря 2021 г.

Received: September 16, 2021

Accepted: December 17, 2021